

DOI: [10.14515/monitoring.2024.6.2800](https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.6.2800)**В. А. Аникин, М. А. Нагерняк, Н. Д. Воронина****КОНЦЕПЦИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУКАХ****Правильная ссылка на статью:**

Аникин В. А., Нагерняк М. А., Воронина Н. Д. Концепция благополучия в общественных науках // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 6. С. 319—341. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.6.2800>.

For citation:

Anikin V. A., Nagernyak M. A., Voronina N. D. (2024) The Concept of Well-Being in Social Sciences. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 319–341. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.6.2800>. (In Russ.)

Получено: 12.11.2024. Принято к публикации: 08.12.2024.

КОНЦЕПЦИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУКАХ

АНИКИН Василий Александрович — кандидат экономических наук, PhD, доцент Департамента социологии факультета социальных наук старший научный сотрудник Центра стратификационных исследований Института социальной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия
E-MAIL: vanikin@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2316-4628>

НАГЕРНЯК Мария Александровна — заместитель проректора, руководитель Центра исследований благополучия и бюджетов времени населения Института социальной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: mnagernyak@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2540-0698>

ВОРОНИНА Наталья Дмитриевна — аналитик Центра исследований благополучия и бюджетов времени населения Института социальной политики, старший преподаватель кафедры методов сбора и анализа социологических данных» Департамента социологии факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: nvoronina@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7057-4582>

Аннотация. В 2025 г. в издательстве «Прометей» под научной редакцией Л. Н. Овчаровой и В. А. Аникина выходит коллективная монография «Благополучие и развитие человеческого потенциала». Журнал «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены» публикует

THE CONCEPT OF WELL-BEING IN SOCIAL SCIENCES

Vasily A. ANIKIN^{1,2} — Cand. Sci. (Econ.), Ph.D. in Sociology, Associate Professor, School of Sociology, Faculty of Social Sciences, Senior Researcher at the Centre for Stratification Studies, Institute for Social Policy; Leading Researcher
E-MAIL: vanikin@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2316-4628>

Maria A. NAGERNYAK¹ — Deputy Vice Rector; Head of Centre for Well-being and Time Use Research, Institute for Social Policy
E-MAIL: mnagernyak@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2540-0698>

Natalya D. VORONINA¹ — Analyst at the Centre for Well-being and Time Use Research, Institute for Social Policy; Senior Lecturer at the Department of Sociological Research Methods, School of Sociology, Faculty of Social Sciences
E-MAIL: nvoronina@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7057-4582>

¹ HSE University, Moscow, Russia

² Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia

Abstract. In 2025, the Prometheus Publishing House will publish a collective monograph *Well-being and Development of Human Potential* (eds. Ovcharova L. N., Anikin V. A.). The journal *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes* presents an abridged version of the chapter devoted to approaches

сокращенную версию главы, посвященной подходам к концептуализации термина «благополучие» с опорой на существующие в российском и зарубежном полях теоретические и эмпирические наработки.

Интерес к теме благополучия в России растет не только со стороны научного сообщества, но и в публичном поле. В последние десятилетия заметно увеличилось число работ о субъективном благополучии, в том числе обзорного характера. Несмотря на это, в научной литературе отсутствует комплексный анализ концепта благополучия, включающий как его объективную, так и субъективную составляющие. Даже в обзорных работах сохраняется терминологическая неоднозначность из-за того, что ряд близких по смыслу понятий используются как синонимы к термину благополучие, а также из-за различий в отраслевой принадлежности авторов. Не претендуя на исключительность, авторы данной статьи предлагают междисциплинарную попытку обобщения и классификации путей концептуализации благополучия в общественных науках, а также систематизируют опыт российских ученых из разных отраслей знания. В работе предлагается рассматривать пять путей концептуализации: (1) благополучие в экономике благосостояния; (2) благополучие как удовлетворение потребностей, (3) благополучие как возможности, (4) когнитивные самооценки собственной жизни, (5) благополучие, рассматриваемое через аффективные оценки.

Ключевые слова: объективное благополучие, субъективное благополучие, сферы благополучия, качество жизни, счастье

Благодарность. Материал подготовлен в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-325).

to conceptualizing the term well-being based on existing theoretical and empirical developments in the Russian and foreign studies. In recent decades, the number of works on subjective well-being, including reviews, has increased significantly. Despite this, the scientific literature lacks a comprehensive analysis of the concept of well-being, including both its objective and subjective components. Even in the reviews, terminological ambiguity remains since a number of concepts close in meaning are used as synonyms for the term well-being, as well as due to differences in the professional field of the authors. Without claiming exclusivity, the authors of this article offer an interdisciplinary attempt to generalize and classify the ways of conceptualizing well-being in the social sciences and systematize the experience of Russian scientists from different fields of knowledge. The article proposes to consider five ways of conceptualization, namely: (1) well-being in the welfare economy; (2) well-being as satisfaction of needs, (3) well-being as opportunities, (4) cognitive self-assessments of one's own life, (5) well-being viewed through affective assessments.

Keywords: objective well-being, subjective well-being, domains of well-being, quality of life, happiness

Acknowledgments. The article was prepared in the framework of a research grant funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant ID: 075-15-2022-325).

Авторы выражают глубокую благодарность Л. Н. Овчаровой за ценные комментарии на этапе предварительного обсуждения ключевых идей рукописи, участникам секции «Российское общество в «кризисное» десятилетие (к 10-летию социологического мониторинга ИС ФНИСЦ РАН)» в рамках Конференции «Социология: вчера, сегодня, завтра. К 50-летию журнала “Социологические исследования”» за обсуждение операционализации объективного благополучия, а также Н. Михайловой и С. Тер-Акопову за ценные идеи, высказанные в процессе подготовки рукописи.

The authors express their deep gratitude to L. N. Ovcharova for valuable comments at the stage of preliminary discussion of the key ideas of the manuscript, to the participants of the section Russian Society in the “Crisis” Decade (on the 10th Anniversary of Sociological Monitoring of the Institute of Sociology of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences) within the framework of the Conference Sociology: Yesterday, Today, Tomorrow. On the 50th Anniversary of the Journal “Sociological Research” for the discussion of the operationalization of objective well-being, as well as to N. Mikhailova and S. Ter-Akopov for valuable ideas expressed during the preparation of the manuscript.

Введение

В странах, достигших высокого уровня социально-экономического развития, благополучие (англ. *well-being*) анонсировано как интегральное понятие, призванное объединить различные политические силы и стать универсальным понятием внутренней государственной политики¹. По мере экономического роста разница в доходах оказывает все меньше влияния на социальную устойчивость, в то время как значимость немонетарных аспектов благополучия растет. Поэтому правительства индустриально развитых стран уделяют особое внимание измерению того, что составляет ядро благополучия в их обществах, особенно после отчета Дж. Стиглица и соавторов [Stiglitz, Sen, Fitoussi, 2009; Dolan, Layard, Metcalfe, 2011; Noll, 2018]. Вследствие этого благополучие вошло в число основных показателей национальной статистики и стало играть ключевую роль в публичном дискурсе. Анализ опыта использования этого показателя свидетельствует, что трактовки благополучия сильно зависят от национального и культурно-исторического контекста. Это обуславливает необходимость изучения благополучия на национальном уровне в разные периоды времени. Можно предположить, что в странах, достигших схожего уровня социально-экономического развития, трактовки благополучия будут также близки.

В обществах с высоким уровнем социально-экономического развития возникает необходимость изучения не только материальных, но и нематериальных аспектов благополучия (здоровья, работы, образования, субъективного восприятия различных аспектов жизни и т. д.). Россия не исключение. Более того, путь, который прошла наша страна за последние 30 лет, предопределил фокус российских исследований. Отечественная наука сильно продвинулась в изучении и из-

¹ Kinderman P. Why Are Governments Interested in Our Wellbeing? // World Economic Forum. 2015. 18 September. URL: <https://www.weforum.org/stories/2015/09/why-are-governments-interested-in-our-wellbeing/> (дата обращения: 31.10.2024).

мерении благополучия различных демографических групп (детей, молодежи, пожилых), а также некоторых сфер или компонентов благополучия (материальное, субъективное, социальное благополучие и др.). Несмотря на это, в отечественной науке и экспертном сообществе пока не сложилось ни консенсуса по теоретико-методологическим основам концепта благополучия, ни терминологического единства в отношении смежных понятий (счастья, качества жизни, благосостояния и др.). Не сформировались пока и официальные статистические стандарты измерения благополучия. В данной работе предпринята попытка разграничить понятие благополучия со смежными терминами, рассмотрены теоретические концепты, которые лежат в основании благополучия.

Пути концептуализации и измерения благополучия в мировой литературе и статистике

Едва ли из множества понятий, которыми оперирует мировое и отечественное обществознание, можно выбрать термин, сравнимый с термином «благополучие» по степени того, насколько сильно он определяется культурно-историческим контекстом. Мировая наука определяет благополучие как понятие, укорененное в национальной культуре, истории и обыденной жизни конкретного общества: «Если вы серьезно относитесь к измерению благополучия, меры и индикаторы должны быть значимыми и иметь смысл для обычных людей, и они должны вести к действию/изменениям. Нет смысла проводить измерения ради самих измерений» [Matheson, 2011: 4].

Однако это суждение о благополучии скорее справедливо в отношении сфер (или компонентов, конструктов) благополучия, в то время как теоретические корни данного понятия (концепты) носят скорее универсальный характер и в меньшей степени зависят от национального контекста. В соответствии с принципами современной методологической литературы, операционализация понятия благополучия определяется сначала через концепты, а затем — через входящие в него конструкты (домены), отражающие ключевые аспекты жизни общества, важные для индивидов [Lazarsfeld, 1958; Рогозин, 2007]. Самостоятельный пласт литературы формируют работы о «тематическом» благополучии, где оно рассматривается с точки зрения одной сферы жизнедеятельности — например, материальное благополучие, эмоциональное благополучие, демографическое благополучие, благополучие здоровья, детское благополучие, демографическое благополучие и т. д.

Несмотря на историко-культурную укорененность понимания сфер благополучия, теоретические основы этого концепта имеют ограниченное число трактовок. Акценты в концептуализации благополучия зависят от различного понимания целей человека и целей общественного развития, а также от времени, этапа в развитии страны и общества, политического дискурса и культурно-исторического контекста. Немаловажную роль в становлении концепции благополучия сыграло развитие прикладного знания, международной статистики и развитие национальных статистических служб в ряде стран, благодаря чему это понятие легло в основу самостоятельной научной концепции. Конвенциональный взгляд на благополучие предполагает разделение этого понятия на объективное и субъективное. Данное различие сейчас является общепризнанным несмотря на то, что в послед-

нее время благополучие все чаще понимается в терминах субъективных оценок. Объективное благополучие концептуализируется тремя основными способами: (1) благополучие в экономике благосостояния; (2) благополучие как удовлетворение потребностей, (3) благополучие как наличие возможностей; субъективное благополучие предполагает два ключевых направления концептуализации: (4) когнитивные самооценки собственной жизни, (5) благополучие, рассматриваемое через аффективные оценки. Далее мы подробно рассматриваем все названные направления концептуализации.

Благополучие и благосостояние

Изначально термин «благополучие» использовался в классической экономике благосостояния и трактовался исключительно как материальный аспект благосостояния. Традиционно благосостояние связывалось со степенью удовлетворенности физических потребностей, а сам термин, воспринимавшийся как объективное понятие, измерялся через оценку владения материальной собственностью и внешними ресурсами. Это измерение благосостояния получило название «уровень жизни» и понималось как необходимый уровень материальных и общественных благ, который должен фактически быть в распоряжении человека для достижения определенного уровня удовлетворенности жизнью. Такая интерпретация восходит к идеям Дж. Милля, который пытался свести многообразие человеческого поведения до одного доминирующего мотива — мотива приобретения богатства, универсальным измерителем которого выступают деньги. Эти идеи получили развитие в работах неоклассиков (А. Маршалла, А. Пигу, Ф. Эджуорта) и были положены в основу классических работ экономики благосостояния, в которых изменение экономического благосостояния оценивалось исходя из изменений структуры экономической деятельности.

Это так называемая «ресурсная» интерпретация человеческой деятельности. Она сводится к фокусу на ресурсах, необходимых людям для создания оптимальных условий жизни, а не на конечных целях существования человека. В экономической теории справедливости Дж. Ролза эти ресурсы рассматривались в качестве «первичных благ» (доходы, должностные возможности), выступающих в роли универсальных средств для реализации человеком его индивидуальных ценностей и целей [Сен, 2016: 104].

Экономика благосостояния оказала колоссальное влияние на понимание целей общественного развития и их измерений в первой половине XX века. В частности, она рассматривала дуализм социальных и частных эффектов экономической деятельности, а также относительную природу ценности денег (в силу ее связи с покупательной способностью (см., например, эффект «реальных кассовых остатков» А. Пигу) и другими объективными макроэкономическими параметрами — занятостью населения, состоянием торгового баланса и т. д.). Послевоенное расширение трактовки понятия благосостояния позволило перейти в 1960-х годах к многомерному пониманию развития и социальной реальности, разделить количественные и качественные измерения условий жизни². Измерение объек-

² Декларация социального прогресса и развития. Принята резолюцией 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1969 г. URL: <http://www.un.org/russian/document/declarat/socdev.htm> (дата обращения: 06.09.2022).

тивного благополучия на макроуровне в контексте благосостояния может включать доход, грамотность населения и его ожидаемую продолжительность жизни [Durand, 2015], а также характер труда, окружающую среду, взаимоотношения между людьми, жилищные условия и общественный порядок (А. Пигу).

Термины «благосостояние» и «благополучие» до сих пор иногда используются как синонимы, хотя в междисциплинарных исследованиях и подходах эти понятия все же рекомендуется разделять, особенно если речь идет об измерении благополучия на национальном уровне, поскольку благосостояние сегодня рассматривается скорее через объем государственных расходов на поддержку доходов населения и социальные услуги. Политика государства в отношении уязвимых слоев населения является маркером эффективности экономики благосостояния в современном мире. Социальная поддержка и государственные услуги во многих сферах жизни увеличивают коллективное и индивидуальное благополучие. Благополучие в этом контексте рассматривается как следствие благосостояния, поскольку находится под влиянием выстроенной в обществе системы услуг, а также формальной и неформальной поддержки, получаемой населением со стороны различных государственных и общественных институтов.

Благополучие как удовлетворение потребностей

Данное направление концептуализации благополучия основывается на убежденности в том, что в основе счастья лежит удовлетворение потребностей [Veenhoven, 1991]. В традиционном обществе потребности связывались с материальным накоплением, при этом они могли носить как первичный (насуточный), так и вторичный (избыточный) характер. Такая классификация потребностей в науке сохранялась достаточно длительное время, хотя оценки роли избыточных потребностей со временем менялись. По мере модернизации обществ избыточные потребности стали играть все большую роль в формировании условий для роста материальной культуры и объективного уровня жизни широких слоев населения. С накоплением обществом материальных благ начинает меняться социальная структура, возникает массовый средний класс, цели индивида усложняются, и в ядро его базовых потребностей начинают включаться те из них, что не связаны напрямую с материальным накоплением. Все большую роль начинают играть потребности в образовании, культуре, общении.

Заметный вклад в концептуализацию благополучия в контексте удовлетворения потребностей внесли работы ученых, которые пытались осмыслить природу потребностей и их трансформацию в индустриально развитых странах. Осмысление этих процессов привело к появлению новых классификаций потребностей, удовлетворение которых рассматривается как признак благополучия в современном обществе.

С конца 1970-х годов в исследованиях благополучия стало нормой противопоставление потребностей материального накопления, с одной стороны, и социальных и духовных потребностей — с другой. Удовлетворение потребностей физического выживания и материального накопления характеризуется понятием «объективный уровень жизни», а потребностей социального и духовного порядка — «объективное качество жизни». Другими словами, в отличие от объективного уровня жизни, объективное качество жизни «определяется не теми материальными

ми ресурсами, которыми владеет человек, а тем, какие у него сложились отношения с другими людьми, какое место он занимает в обществе» [Allardt, 1976: 228].

Благодаря скандинавскому сравнительному исследованию [Allardt, 1976] дихотомия объективного уровня жизни и объективного качества жизни в понимании благополучия стала популярным срезом при анализе благополучия в индустриально развитых странах. Благополучие все больше ассоциируется именно с качеством жизни, то есть с областью социальных потребностей, удовлетворение которых стало неотъемлемой частью современных обществ.

В рамках Скандинавского сравнительного исследования был сделан важный для последующих работ по благополучию вывод о том, что «потребности, как правило, имеют историческую почву, и не существует никакого универсального списка потребностей, применимого к любой ситуации» [Allardt, 1976: 230]. В современных исследованиях признание сильного влияния контекстной составляющей на характер потребностей является нормой [Das et al., 2020; Durand, 2015].

Сегодня это понимание заложено в основу национальных исследований благополучия населения в контексте изучения потребностей людей. В качестве примера таких исследований можно отметить проект «Что для вас важно?» (англ. «*What matters to you?*»), инициированный Национальной статистической службой Великобритании. Та же логика нашла отражение и в международных исследованиях благополучия. Стоит отметить, например, индекс социального прогресса (англ. *Social Progress Index*)³, который базируется на понимании социального прогресса как способности общества удовлетворять основные потребности своих граждан, создавать условия, которые позволяют гражданам и сообществам повышать и поддерживать качество своей жизни, а также полностью раскрывать свой потенциал всем членам общества. Благополучие, таким образом, здесь трактуется как результат социального прогресса.

При этом ряд теоретико-методологических вопросов остается нерешенным и требует дальнейших исследований. Например, К. Дас формулирует такие [Das et al., 2020: 8]: существуют ли универсальные наборы потребностей и целей, которые можно лучше всего протестировать среди населения и сравнить? Как цели и потребности человека варьируются в зависимости от таких факторов, как возраст, экономическое положение, структура семьи, социальная структура и т. д.? Знают ли люди о своих потребностях и целях? Можно ли измерить эти потребности и цели напрямую или для этого требуются косвенные измерения? Это лишь небольшой список вопросов, которые стоят перед исследователями в рамках данного направления концептуализации благополучия.

Благополучие как возможности

В 1950—1960-е годы ученые стали искать новые критерии для оценки благосостояния, которые могли бы выступить альтернативой индивидуализированным трактовкам потребностей. С научной точки зрения это было связано с попытками экономики общественного выбора преодолеть парадокс Кондорсе, обобщенный К. Эрроу в виде теоремы «о невозможности демократии» как коллективного вы-

³ Social Progress Index (2011-2023). Social Progress Imperative. URL: <https://www.socialprogress.org/social-progress-index> (дата обращения: 31.10.2024).

бора [Arrow, 2012]. Это актуализировало поиск более устойчивых критериев благополучия, чем индивидуальные предпочтения.

В итоге А. Сен предложил переход к критерию реальных возможностей выбора и осуществления того образа жизни и достижений, которые важны для индивида и которые выражаются в свободе выбирать значимые для него «виды ценностно ориентированной деятельности» [Сен, 2016: 305—306]. Возможности от потребностей существенно отличается то, что возможности зафиксированы вне индивидуальных предпочтений. Теоретико-методологический фокус в исследованиях благополучия стал смещаться от ресурсов, необходимых людям для удовлетворения их потребностей, и нормативных целей, которые задают динамичный список потребностей, к реальным возможностям, связанным с реализацией прав человека, его личной свободы, жизненного выбора и потенциала в ключевых жизненных сферах.

А. Сен понимал развитие как «процесс расширения прав и свобод, которыми пользуются члены общества» [Сен, 2004: 21]. Соответственно, чем шире набор возможностей, доступных индивидам в обществе, тем выше уровень развития этого общества [Leelavathi, Gopalakrishna, 2012]. Таким образом, ученый обосновывал ключевую цель развития общества через расширение свободы человека и его выбора и видел ее в большей степени в развитии «богатства человеческой жизни, чем богатства экономики... которая является лишь ее частью»⁴. А. Сен концептуализировал критерий возможностей в двух ключевых аспектах [Человеческий потенциал..., 2023: 17]:

- переход от результатов деятельности к условиям и процессам;
- рассмотрение не только достижений, но и свободы достигать чего-либо.

Под влиянием идей А. Сена, а также в стремлении «переместить фокус экономики развития с учета национального дохода на политику, ориентированную на человека» [Ul Haq, 1995: 13], пакистанский экономист М. Уль-Хак разработал концепцию «человеческого развития». Отталкиваясь от идей А. Сена, М. Уль-Хак уточняет парадигму человеческого развития через четыре компонента:

- 1) равенство возможностей для развития для всех людей (англ. *equity*);
- 2) устойчивость возможностей для развития, для чего необходимы пополнение и регенерация физического, человеческого, финансового и экологического капиталов (англ. *sustainability*);
- 3) производительность — инвестиции в человеческий капитал и создание благоприятных макроэкономических условий для реализации возможностей развития (англ. *productivity*);
- 4) расширение прав и возможностей, подразумевающее активное участие индивидов во всем, что формирует их жизнь (англ. *empowerment*) [Ul Haq, 1995: 13—20].

Идеи А. Сена и М. Уль-Хака послужили основой создания инструмента для оценки и международных сопоставлений уровня человеческого развития — *Human Development Index*, который рассчитывается ООН с 1990 г.⁵ Данный инструмент, с одной стороны, используется для оценки уровня человеческого развития и в не-

⁴ Интервью А. Сена. URL: <https://asiasociety.org/amartya-sen-more-human-theory-development> (дата обращения: 31.10.2024).

⁵ Human Development Report 1990. UNDP. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-1990> (дата обращения: 31.10.2024).

которых российских научных работах — для оценки уровня человеческого потенциала, а с другой стороны, этот же индекс повсеместно используется в качестве инструмента оценки благополучия и качества жизни.

Когнитивные самооценки жизни

(эвдемонистическое субъективное благополучие)

Переход западных обществ в 1960—1970-е годы к новой фазе социально-экономического развития, предполагающей формирование экономики сервисного типа и повышение роли нефизического труда и расширение среднего класса, привел не только к трансформации потребностей и повышению значимости реальных возможностей по реализации потенциала в обществе. Новая реальность повысила роль индивида в общественных процессах, а также важность того, как он сам оценивает степень удовлетворенности своих потребностей и наличие в обществе возможностей для реализации собственных свобод.

К тому времени экономическая наука уже накопила серьезный арсенал доказательств относительности ценности благ — благодаря усилиям в первую очередь австрийской экономической школы (У. Джевонс, Л. Роббинс, Л. Мизес и др.) и развивавшейся в послевоенные годы теории ожидаемой полезности (Дж. Нейман, О. Моргенштерн, Л. Сэвидж и др.), согласно которой предпочтения индивида определяются его внутренней уверенностью в привлекательности блага и его собственной трактовкой благосостояния. Это направление создало теоретическую основу для субъективистских трактовок благополучия в экономических исследованиях XX века. В социологической литературе прочно закрепились параметры субъективного восприятия индивидом условий жизни [Andrews, Withey, 1976; Cambell, 1981] — «самооценок благополучия», измеряемых через субъективные оценки уровня жизни и качества жизни (материальных и социальных потребностей) «в том виде, как люди их сами описывают» [Allardt, 1976: 229].

Фокус на «самооценках благополучия» был связан с постановкой нового фундаментального вопроса в исследованиях благополучия: что является первоисточником показателей о потребностях и возможностях людей в обществе сервисного типа — *объективные* или *субъективные* параметры? Субъективное благополучие стало оцениваться как степень удовлетворенности и неудовлетворенности граждан конкретными областями своей жизни (например, материальным положением, физическим и ментальным здоровьем и пр.), равно как и удовлетворенность жизнью в целом [Diener, Fujita, 2013].

Это так называемые *когнитивные*, или *эвдемонистические*, аспекты субъективного благополучия, поскольку они связаны с тем, что человек думает о своей жизни, то есть осмысленной оценкой человека своей жизни (англ. *life evaluations*) и своего положения в обществе. Осознанность оценок жизни позволяет использовать их в исследованиях в качестве основного инструментария субъективного благополучия. Операциональные конструкты когнитивных самооценок разрабатываются в рамках так называемых оценочных теорий, которые «рассматривают субъективное благополучие как мысленное сравнение жизни, условий или обстоятельств человека с определенным объективным или субъективным стандартом» [Das et al., 2020: 7]. Можно выделить две группы теорий в зависимости от того,

как формулируется стандарт сравнения: теория социального конструирования и теория социальной адаптации. Теория социального конструирования предполагает, что стандарт задается оценкой идеальной жизни и определяет благополучие как разрыв между восприятием того, какой жизнь является, и тем, какой жизнь должна быть [Michalos, 1985]. Теория социальной адаптации опирается на ретроспективную оценку индивида своей жизни, поскольку прошлое человека часто используется для установления стандарта, который варьируется в зависимости от условий жизни, ситуаций и опыта человека [Meadow, Mentzer, Rahtz, 1992].

Зачастую субъективное благополучие в значении когнитивных самооценок жизни связывают с понятием счастья. Это вносит терминологическую путаницу и вынуждает ряд авторов даже отказаться от понятия счастья [Seligman, 2011]. В этом случае счастье трактуется в основном в значении «удовлетворенность жизнью» [Helliwell et al., 2024]. В британской научной традиции счастье воспринимается как один из значимых аспектов благополучия людей. Важно отметить, что этот подход применяется не только на уровне государственной статистики, но и научно-исследовательскими и общественными организациями. Например, люди с очень низким уровнем удовлетворенности жизнью могут классифицироваться в рамках этого подхода как находящиеся за чертой бедности по счастью (англ. *Happiness Poverty Line, HPL*)⁶.

Данную трактовку счастья можно с определенной долей условности отнести к области «эвдемонистического счастья» (в противовес «гедонистическому» счастью), поскольку эти оценки связываются не с сиюминутно переживаемым состоянием, а скорее с аристотелевским пониманием подлинного счастья — «рассуждениями» о собственной деятельности, добродетели⁷ и участии в собственной жизни. Эвдемонистические оценки субъективного благополучия базируются на глубинных ценностях человека и предполагают полное его вовлечение [Waterman, 1993], долгосрочную стратегию максимизации блага [Бонивелл, 2009], рассудительную оценку того, насколько жизнь находится в согласии с собственным Я [Sheldon, 2016], саморазвитие, автономию и реализацию своего потенциала [Vanhoutte, Nazroo, 2014].

Стоит отметить, что зарубежная литература выводит эвдемонию из когнитивного благополучия и рекомендует следовать этой стратегии при многомерном (индексном) подходе к конструированию субъективного благополучия [ibid.]. Несмотря на существенные расхождения в трактовке и оценке эвдемонизма в современной литературе [Леонтьев, 2020], эвдемонистическое счастье действительно может отражать когнитивные самооценки жизни в силу их высокой взаимной скоррелированности (около 0,85 [Vanhoutte, Nazroo, 2014]), хотя стоит признать, что консенсусных измерений эвдемонистических оценок субъективного благополучия нет, а существующие эмпирические оценки требуют дальнейшей валидации на данных национальных опросов.

Другая ветвь дискуссии в международной литературе об измерении субъективного благополучия связана с вопросом, являются ли когнитивные самооцен-

⁶ UK Wellbeing Report. 2024. URL: <https://worldwellbeingmovement.org/wp-content/uploads/2024/03/The-UK-Wellbeing-Report-2024-World-Wellbeing-Movement.pdf> (дата обращения: 31.10.2024).

⁷ Ср. формулу счастья сторонника теории культурной обусловленности экономического развития Д. Лала: «человек счастлив, если он следует классическим добродетелям» [Лал, 2009: 284].

ки жизни более надежными по сравнению с аффективными оценками, о которых будет сказано ниже. Согласно зарубежным исследованиям, измерения субъективного благополучия более надежны во времени, когда они опираются на когнитивные самооценки, а не на переживаемые эмоции. Современные работы также показывают, что когнитивные самооценки жизни предоставляют наиболее информативную меру для международных сравнений, поскольку они охватывают качество жизни более полно и стабильно, чем эмоциональные ответы, основанные на повседневном опыте. Помимо этого, доказано, что когнитивные самооценки жизни различаются между странами больше, чем эмоциональные, и лучше объясняются разнообразным жизненным опытом и обстоятельствами жизни в разных странах [Helliwell et al., 2024].

Аффективные самооценки жизни (гедонистическое субъективное благополучие)

Актуальность этого направления стала возрастать по мере возвращения экономической науки к гедонизму и психологизации индивидуального выбора в последней трети XX — начале XXI века. В экономике счастья эти взгляды восходят еще к идеям А. Смита, который считал, что «счастье состоит в спокойствии и наслаждении» [Smith, 1982: 149], и утилитаризму И. Бентама, провозгласившего единственной и конечной целью человека максимизацию счастья (удовольствия) [Бентам, 1867]. В мировой академической литературе эта линия трактовок благополучия связана с гедонистическим благополучием, или «переживаемым счастьем», «гедонистическим счастьем» и «относится к эмоциональному качеству повседневного опыта человека — частоте и интенсивности переживания радости, очарования, беспокойства, грусти, гнева и привязанности, которые делают жизнь человека приятной или неприятной» [Kahneman, Deaton, 2010: 16489].

Последующие открытия в области поведенческой экономики и психологии позволили уточнить роль эмоций в принятии решений [Lewis, Haviland-Jones, Barrett, 2010], а открытия в области современной теории человеческого капитала и социологии эмоций позволили установить связь между эмоциональным капиталом и успехом в образовании [Zembylas, 2020]. На микроуровне внимание населения к эмоциям стало поддерживаться общественным движением «self-help», связанным с возросшим запросом людей на саморазвитие и раскрытие своего внутреннего потенциала, а также стремлением к гармонии, психологическому комфорту и борьбе со стрессом.

В очередной раз аффективные трактовки благополучия актуализировались после пандемии коронавируса. Множество проведенных по всему миру исследований показали, что во время пандемии ухудшились средние показатели удовлетворенности жизнью и уровень психологического стресса [Biddle et al., 2023]. Результаты этих исследований легли в основу рекомендаций на уровне официальной статистики по включению в ядро понятия благополучия таких параметров, как одиночество, удовлетворенность жизнью и «психологический стресс» — чтобы добавить гибкость в интегральные измерения благополучия в периоды шоковых потрясений⁸.

⁸ Australian Institute of Health and Welfare. Understanding Welfare and Wellbeing. 2023. URL: <https://www.aihw.gov.au/reports/australias-welfare/understanding-welfare-and-wellbeing> (дата обращения: 31.10.2024).

Аффективные самооценки жизни, в отличие от когнитивных оценок, связаны не с тем, что люди думают о своей жизни, а с тем, что они чувствуют, — эмоциональными процессами. В отличие от когнитивных оценок, анализ эмоций предполагает рассмотрение полярных эмоциональных состояний (см., например, теорию эмоций В. Вундта), хотя современные эмпирические оценки показывают, что разбивка эмоций на три группы (например, положительные эмоции, эмоции тревожности и усталости [Картеун et al., 2015] или положительные эмоции, эмоции грусти и стресса [Kahneman, Deaton, 2010]) более валидна, чем когда они анализируются через полярные классификации.

Несмотря на то, что измерение эмоций предполагает инструментарий, принципиально отличный от того, что используется в оценочных теориях, в современных исследованиях благополучия его когнитивные и аффективные оценки анализируются в определенном сочетании, а иногда аффективные оценки даже рассматриваются как возможные предикторы когнитивных оценок субъективного благополучия [Helliwell et al., 2024]. Объединение когнитивных и аффективных оценок опирается на теорию социальной природы эмоций [Parkinson, 1996].

Сложность в измерении эмоций благополучия состоит в необходимости анализа настроений, которые быстротечны и предполагают рассеянные и несфокусированные аффективные состояния [Frijda, 1994], сильно зависят от текущей ситуации [Parkinson 1996]. Как таковые, они могут быть подвержены искажениям памяти, в частности эффектам «пика» и «недавности» [Kahneman, 1999]. То есть люди переходят на семантическую память (иными словами — убеждения об опыте) при оценке более широких временных рамок или суждениях о чертах характера [Robinson, Clore, 2002].

Концептуализация благополучия в российской науке

Российская наука накопила существенный багаж исследований благополучия. Интерес к этой теме неуклонно растет. За последние десять лет вышло как минимум девять монографий по проблематике благополучия, из которых две претендуют на комплексный анализ темы [Социологические подходы..., 2021; Социальное благополучие..., 2018], в то время как другие сфокусированы на благополучии отдельных демографических групп — детей ([Российская семья..., 2021] и др.), молодежи [Яремчук, Новгородова, 2015], старшего поколения ([Видясова, Григорьева, 2016] и др.), студенческой семьи [Студенческая семья..., 2024], персонала на предприятиях ([Прозоровская, Тестова, 2022] и др.), благополучии городов [Рыкун и др., 2020] и сельского населения [Дмитренко, Голова, 2018].

Признается социальная природа благополучия, а также сложный характер этого понятия, который анализируется как на макро-, так и на микроуровне. При этом консенсусным пониманием в российской науке является трактовка благополучия через удовлетворение потребностей и наличие возможностей социального продвижения и реализации потенциала в различных жизненных сферах ([Социологические подходы..., 2021; Леонтьев, 2020] и др.). Проблематика благополучия часто анализируется в контексте многомерного подхода ([Гоффе, Монусова, 2018; Еникеева, Ширишкова, 2015] и др.).

За последние 30 лет российские исследователи успешно продвинулись в изучении благополучия в значении объективного уровня жизни через анализ доходов, ресурсов и удовлетворения материальных потребностей (в этом поле работали Т. Заславская, Н. Тихонова, В. Бобков, Л. Овчарова, Т. Малева, Л. Беляева и др.), а также объективного качества жизни в контексте удовлетворения социальных потребностей [Бобков, 2005], как и набора условий и характеристик проживания человека [Гордеев, Зырянов, Ситковский, 2019]. Объективное качество жизни операционализируется через параметры «ближайшей социальной среды» и качество природной среды ([Беляева, 2009] и др.).

Если объективное благополучие и уровень жизни рассматриваются скорее как понятия одного порядка, то относительно понятия «качество жизни» консенсуса среди российских экспертов нет. Последнее используется в основном экономистами и социологами как альтернатива понятию «благополучие» (и редко в их совместном употреблении), в то время как психологи используют качество жизни как синоним благополучия в значении возможностей, поскольку трактуют его как меру благоприятности объективных внешних условий жизни [Леонтьев, 2020].

Зачастую «качество жизни» рассматривается как обобщающее понятие, которое включает в себя благополучие [Возьмитель, 2013] либо его полностью заменяет. Это связано не только с многообразием взглядов на качество жизни, которое наблюдается в международной литературе, но и со ставшей популярной среди российских ученых (преимущественно экономистов) исследовательской традицией, согласно которой качество жизни — более общее и зонтичное понятие по отношению к «объективному благополучию» и «субъективному благополучию» [Айвазян, Степанов, Козлова, 2006]. В целом российские авторы признают терминологические и методологические сложности при работе с понятием «качество жизни» как с зонтичным понятием — во многом из-за того, что в разных предметных областях (социологии, психологии, медицине, экономике) сформировались различные подходы к пониманию и измерению качества жизни ([Лебедева, 2012; Расказова, 2012] и др.). Авторы данного текста придерживаются подхода, согласно которому качество жизни рассматривается как подчиненное понятие по отношению к понятию «благополучие» [Гоффе, Монусова, 2018].

Когнитивные самооценки

В отечественной литературе сложилась традиция рассмотрения «субъективного качества жизни», которая лежит в русле трактовок когнитивных оценок субъективного благополучия, рассмотренных выше. В целом они связываются с тем, что люди думают о степени удовлетворения их потребностей, и какие сложились условия для их удовлетворения. Интерпретации субъективного качества жизни варьируются от удовлетворенности жизнью [Еникеева, Ширшикова, 2015] до трактовки, характерной для скандинавского подхода и ВОЗ: «уровень удовлетворенности человеком своей жизнью по его собственной субъективной самооценке, зависящей от социальной микросреды, с которой он себя идентифицирует» [Козлова и др., 2015: 184].

В российских исследованиях субъективное качество жизни интерпретируется по сценарию когнитивных оценок субъективного благополучия (см. [Алмакае-

ва, 2006] и др.). Определенный вклад в теоретико-методологическую разработку концепции когнитивных оценок благополучия внесли психологи (см. [Матюшина, 2016] и др.). Данные оценки могут концептуализироваться, например, через оценочные суждения респондентов об удовлетворенности жизненными условиями (возможностями) и «защищенности от неприятных событий» [Мозговая, Шлыкова, 2014: 41] или «собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное для нее значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о „благополучной“ внешней и внутренней среде и характеризующееся переживанием удовлетворенности» [Шамионов, 2004: 8].

Также для российской науки характерна трактовка эвдемонизма, не сводимая к когнитивным и аффективным оценкам благополучия. Эвдемонистическая трактовка благополучия связывается преимущественно с автономией и реализацией своего потенциала [Кученкова, 2016; Человеческий потенциал..., 2023]. Этот срез когнитивных самооценок противопоставляется эмоциональному благополучию [Леонтьев, 2020] и иногда называется психологическим благополучием [Аверьянова, Шавшаева, 2016], характеризующим меру зрелости и оптимальности личностных механизмов саморегуляции жизнедеятельности, а также психического здоровья [Deci, Ryan, 2012].

Аффективные оценки

Аффективные оценки благополучия связаны с эмоциональными процессами — тем, что люди *чувствуют*, и это направление исследований также получило развитие в российском научном поле [Долгов, 2013]. Эмпирическое измерение аффективных компонентов субъективного благополучия вызывает определенные теоретико-методологические сложности — об этом было сказано выше в части обзора международного опыта, и это признается в отечественной литературе [Леонтьев, 2020]. Сложность связана не только с выделением компонентов, но и с установлением взаимосвязи между ними (например, между такими индивидуальными характеристиками, как автономность и тревожность). Также значимы разграничение основных понятий и интерпретация эмоциональных состояний.

В российской научной традиции введены в оборот такие понятия, как «социальное настроение», предполагающее эмоциональную реакцию на события, условия и собственное положение [Кученкова, 2016], и «социальное самочувствие», связанное не только и даже не столько с удовлетворенностью, сколько с переживаемыми чувствами и настроениями [Алмакаева, 2006; Возьмитель, 2013; Рогозин, 2007], включая переживания неопределенности жизненной ситуации [Корнилова, 2012].

Кроме этого, используется понятие «счастье» — в контексте гедонистической трактовки благополучия, — однако эти исследования ограничены используемым инструментарием. Несмотря на то что психологи предлагают рассматривать счастье как субъективное состояние максимально выраженных положительных эмоций [Леонтьев, 2020], в эмпирических исследованиях оно сводится либо к когнитивным оценкам (чаще всего удовлетворенности), либо к одномерным оценкам счастья, основанным на прямом вопросе (наподобие тому, что используется в РМЭЗ НИУ ВШЭ [Черныш, 2019]). При этом аффективных оценок субъективного благополучия, построенных на измерении суммарного баланса положитель-

ных и отрицательных эмоций, в российской науке встречается не так много (см., например, [Трошихина, Манукян, 2017] и др.).

Заключение

Приведенный обзор еще раз доказывает, что благополучие — это многокритериальный сложный самостоятельный научный концепт. Универсальная составляющая благополучия как многомерного концепта раскрывается в оценке благосостояния, потребностей и возможностей, а также последующей оценкой этих понятий в когнитивных и аффективных терминах. Конкретные оценки объективных и субъективных сторон благополучия, иерархия этих оценок могут сильно варьироваться от общества к обществу, равно как и внутри общества. Другими словами, концептуализация и операционализация благополучия в существенной мере зависят от культурно-исторической специфики национального развития. Поэтому ключевая задача исследователей, разрабатывающих теоретико-методологический фундамент понятия благополучия для своей страны, состоит не только в изучении опыта других стран, но и в определении трактовок благополучия населением и экспертным сообществом.

Изучение международного опыта показало, что понятие благополучия должно быть отделено от детерминантов благополучия и концепта благосостояния. Определение благополучия может идти в тематическом сфокусированном ключе (как, например, эмоциональное благополучие, субъективное благополучие, материальное благополучие и т. п.), а может разрабатываться как комплексный многомерный индикатор. При этом операционализация ядра понятия благополучия включает разработку ключевых его сфер и показателей — доменов, оцениваемых через более базовые переменные, статистические данные по которым собираются как на микро-, так и на макроуровне.

Изучение российского опыта исследований благополучия показало, что концептуализация и интерпретация благополучия в российском обществе находится на этапе своего становления. Терминологическую сложность вносят различные дисциплинарные традиции использования понятия «благополучие» и замены его понятием «качество жизни».

Список литературы (References)

1. Аверьянова О. Ю., Шавшаева Л. В. Психологическое благополучие личности // Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология. 2016. С. 10—15.
Averianova O., Shavshaeva L. (2016) Psychological Well-Being Personality. In: M. I. Kargin, A. N. Yashkova (eds.) *Integration of Science and Education in the 21st Century: Psychology, Pedagogy, Defectology*. P. 10—15. (In Russ.)
2. Айвазян С. А., Степанов В. С., Козлова М. И. Измерение синтетических категорий качества жизни населения региона и выявление ключевых направлений совершенствования социально-экономической политики (на примере Самарской области и ее муниципальных образований) // Прикладная эконометрика. 2006. № 2. С. 18—84.

- Aivazian S., Stepanov V., Kozlova M. (2006) Measuring the Synthetic Categories of Quality of Life in a Region and Identification of Main Trends to Improve the Social and Economic Policy (Samara Region and Its Constituent Territories). *Applied Econometrics*. No. 2. P. 18—84. (In Russ.)
3. Алмакаева А. М. Субъективное качество жизни: основные проблемы исследования // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 5—1. С. 41—47.
Almakaeva A. (2006) Subjective Well-Being: the Main Investigational Problems. *Vestnik of Samara State University*. No. 5—1. P. 41—47. (In Russ.)
 4. Бентам И. Избранные сочинения. Т. 1. Введение в основание нравственности и законодательства. Основные начала гражданского кодекса. Основные начала уголовного кодекса. Т. 1. СПб.: Русская книжная торговля, 1867.
Bentham J. (1867) *Selected Works*. Vol. 1. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation. *Traité de législation civile et pénale*. Moscow: Russian Book Trade. (In Russ.)
 5. Беляева Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33—42.
Beliaeva L. A. (2009) Level and Quality of Life. Measurement and Interpretation Issues. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. No. 1. P. 33—42. (In Russ.)
 6. Бобков В. Н. Бедность, уровень и качество жизни: методология анализа и механизмы реализации // Уровень жизни населения регионов России. 2005. № 1. С. 7—20.
Bobkov V. N. (2005) Poverty, Standard of Living and Quality of Life: Methodology of Analysis and Mechanisms of Implementation. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. No. 1. P. 7—20. (In Russ.)
 7. Бонивелл И. Ключи к благополучию: что может позитивная психология. М.: Время, 2009.
Boniwel I. (2009) *Positive Psychology in a Nutshell*. Moscow: Vremya. (In Russ.)
 8. Видясова Л., Григорьева И. Россия в международных индексах качества жизни пожилых // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 1. С. 181—193.
Vidiasova L., Grigoryeva I. (2016) Russia in the International Quality of Ageing Indexes. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. 19. No. 1. P. 181—193. (In Russ.)
 9. Возьмител А. А. Качество жизни в доперестроечной и пореформенной России // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 25—32.
Voz'mitel A. A. (2013) Quality of Life in Pre-perestroika and Post-reform Russia. *Sociological Studies*. No. 2. P. 25—32. (In Russ.)
 10. Гордеев С. С., Зырянов С. Г., Ситковский А. М. Оценки качества жизни и социальных приоритетов развития территорий // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 11. С. 38—47.

- Gordeev S.S., Zyryanov S. G., Sitkovskiy A. M. (2019) Assessment of the Quality of Life and Social Priorities for the Development of Territories. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. No. 11. P. 28—47. (In Russ.)
11. Гоффе Н. В., Монусова Г. А. Социальное благополучие: восприятие реалий // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. № 3. С. 21—36. <https://doi.org/10.31429/26190567-19-3-21-36>.
Goffe N. V., Monusova G. A. (2018) Well-Being: Reality and Its Perception. *South-Russian Journal of Social Sciences*. No. 3. P. 21—36. <https://doi.org/10.31429/26190567-19-3-21-36>. (In Russ.)
12. Дмитренко Е. А., Голова Е. Е. Показатели качества жизни сельского населения // Московский экономический журнал. 2018. № 5 С. 206—216. <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2018-15030>.
Dmitrenko E. A., Golova E. E. (2018) Indicators of the Quality of Life of the Rural Population. *Moscow Economic Journal*. No. 5. P. 206—216. <https://doi.org/10.24411/2413-046X-2018-15030>. (In Russ.)
13. Долгов Ю. Н. Субъективное благополучие личности в контексте жизненных стратегий // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2013. № 32. С. 75—79.
Dolgov Yu. (2013) Subjective Well-Being of a Person in the Context of Life Strategies. *Personality, Family and Society: Issues of Pedagogy and Psychology*. No. 32. P. 75—79. (In Russ.)
14. Еникеева Л. А., Ширшикова М. С. Модели прогнозирования качества жизни на основе международных индексов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1—1. С. 656—663.
Enikeeva L. A., Shirshikova M. S. (2015). Prognosis Models of Quality of Life on the Basis International Indexes. *Modern Problems of Science and Education*. No. 1—1. P. 656—663. (In Russ.)
15. Козлова О. А., Гладкова Т. В., Макарова М. Н., Тухтарова Е. Х. Методический подход к измерению качества жизни населения региона // Экономика региона. 2015. № 2. С. 182—193. <https://doi.org/10.17059/2015-2-15>.
Kozlova O. A., Gladkova T. V., Makarova M. N., Tukhtarova Ye. Kh. (2015) Methodical Approach to Measuring the Life Quality in Region. *Economy of Regions*. No. 2. P. 182—193. <https://doi.org/10.17059/2015-2-15>. (In Russ.)
16. Кученкова А. В. Социальное самочувствие и субъективное благополучие: соотношение понятий и способов измерения // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2016. № 2. С. 118—127.
Kuchenkova A. (2016) Social Self-Perception and Subjective Well-Being. A Review of Definitions and Measurement Models. *RGGU BULLETIN. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*. No. 2. P. 118—127. (In Russ.)
17. Лал Д. Возвращение «невидимой руки»: Актуальность классического либерализма в XXI веке. М.: Новое издательство, 2009.

Lal D. (2009) *Reviving the Invisible Hand: The Case for Classical Liberalism in the Twentyfirst Century*. Moscow: Novoe izdatel'stvo. (In Russ.)

18. Лебедева А. А. Теоретические подходы и методологические проблемы изучения качества жизни в науках о человеке // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 2. С. 3—19.
Lebedeva A. A. (2012) *Theoretical Approaches and Methodological Issues of Life Quality Research in Human Sciences*. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. Vol. 9. No. 2. P. 3—19. (In Russ.)
19. Леонтьев Д. А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14—37. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>.
Leontiev D. A. (2020) *Happiness and Well-Being: Toward the Construction of the Conceptual Field*. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 14—37. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>. (In Russ.)
20. Матюшина М. Г. Основные подходы к раскрытию понятия «Субъективное благополучие» в отечественной и зарубежной психологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. 2016. № 182. С. 127—131.
Matyushina M. (2016) *Main Approaches to the Concept of Disclosure “Subjective Well-Being” in the Domestic and Foreign Psychologist*. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. No. 182. P. 127—131. (In Russ.)
21. Мозговая А. В., Шлыкова Е. В. Социальные ресурсы и адаптация к риску: выбор стратегии (на примере социальной общности в ситуации конкретного риска) // Социологическая наука и социальная практика. 2014. Т. 4. № 8. С. 25—49.
Mozgovaya A., Shlykova E. (2014) *Social Resources and Adaptation to Risk: The Choice of Strategy (by the Example the Social Community in the Situation of Particular Risk)*. *Sociological Science and Social Practice*. Vol. 4. No. 8. P. 25—49.
22. Прозоровская К. А., Тестова В. С. Социальное благополучие персонала: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022.
Prozorovskaya K. A., Testova V. S. (2022) *Social Well-Being of the Staff*. Saint Petersburg: St. Petersburg State University of Economics Publishing House. (In Russ.)
23. Рассказова Е. И. Качество жизни как междисциплинарная проблема: теоретические подходы и диагностика качества жизни в психологии, социологии и медицине // Теоретическая и экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 2. С. 59—71.
Rasskazova E. I. (2012) *Quality of Life as an Interdisciplinary Problem: Theoretical Approaches and Diagnostics of the Quality of Life in Psychology, Sociology and Medicine*. *Theoretical and Experimental Psychology*. Vol. 5. No. 2. P. 59—71. (In Russ.)
24. Рогозин Д. Тестирование вопросов о социальном самочувствии // Социальная реальность. 2007. № 2. С. 97—113.

- Rogozin D. (2007) Testing Questions About Social Well-Being. *Social Reality*. No. 2. P. 97—113. (In Russ.)
25. Российская семья и благополучие детей / отв. ред. И. И. Елисеева. М.; СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-360-7.2021>. Eliseeva I. (ed.) (2021) Russian Family and Children's Well-Being. Moscow; Saint Petersburg: FSTAS RAS. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-360-7.2021>. (In Russ.)
26. Рыкун А. Ю., Черникова Д. В., Сухушина Е. В., Березкин А. Ю. Измерение качества жизни в городах: возможности индексного подхода // Журнал исследований социальной политики. 2020. Т. 18. № 2. С. 283—298. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2020-18-2-283-298>. Rykun A. Yu., Chernikova D., Sukhushina E., Beryozkin A. (2020) Measuring the Quality of Life in Urban Areas: The Feasibility of Using the Index Approach. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 18. No. 2. P. 283—298. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2020-18-2-283-298>. (In Russ.)
27. Сен А. Идея справедливости. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. Sen A. (2016) *The Idea of Justice*. Moscow: Gaidar Institute Press. (In Russ.)
28. Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004. Sen A. (2004) *Development as Freedom*. Moscow: Novoe izdatel'stvo. (In Russ.)
29. Социальное благополучие населения (по результатам социологического мониторинга общественного мнения жителей г. Уфы) / ред. Егорышев С. В., Ахмадуллина Х. М. М.: ФЛИНТА, 2018. Egoryshev S. V., Ahmadullina H. M. (eds.) (2018) *Social Well-Being of the Population (the Results of Sociological Monitoring of Public Opinion of Residents of Ufa)*. Moscow: FLINTA. (In Russ.)
30. Социологические подходы к изучению социального благополучия / отв. ред. М. Ф. Черныш, Ю. Б. Епихина. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021>. Chernysh M. F., Epikhina Yu. B. (eds.) (2021) *Sociological Approaches to the Study of Social Well-Being*. Moscow: FSTAS RAS. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021>. (In Russ.)
31. Студенческая семья в России: барьеры и возможности благополучия / отв. ред. Т. К. Ростовская; ИДИ ФНИСЦ РАН. Иваново: Ивановский государственный университет, 2024. Rostovskaya T. (ed.) (2024) *Student Family in Russia: Barriers and Opportunities for Well — Being*. Ivanovo: Ivanovo State University. (In Russ.)
32. Трошихина Е. Г., Манукян В. Р. Тревожность и устойчивые эмоциональные состояния в структуре психоэмоционального благополучия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2017. Т. 7. № 3. С. 211—223. Troshikhina E. G., Manukyan V. R. (2017) Anxiety and Stable Emotional States in the Structure of Psycho-Emotional Wellbeing. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*. Vol. 7. No. 3. P. 211—233. (In Russ.)

33. Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований / под науч. ред. Л. Н. Овчаровой, В. А. Аникина, П. С. Сорокина. М. : ВЦИОМ, 2023.
Ovcharova L. N., Anikin V. A., Sorokin P. S. (eds.) (2023) Human Potential: Modern Interpretations and Research Results. Moscow: VCIOM. (In Russ.)
34. Черныш М. Ф. Факторы, влияющие на переживание счастья в российском обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 2. С. 9—33. <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6407>.
Chernysh M. (2019) Factors of Influence on the State of Happiness in the Contemporary Russian Society. *Sociological Science and Social Practice*. Vol. 7. No. 2. P. 9—33. <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6407>. (In Russ.)
35. Шамионов Р. М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2004.
Shamionov R. M. (2004) Psychology of Subjective Well-Being of a Person. Saratov: Saratov University Publishing House. (In Russ.)
36. Яремчук С. В., Новгородова Е. Ф. Саморазвитие и субъективное благополучие современной молодежи. М. : ИНФРА-М, 2015.
Yaremtchuk S., Novgorodova E. (2015) Self-Development and Subjective Well-Being of Modern Youth. Moscow: INFRA-M. (In Russ.)
37. Allardt E. (1976) Dimensions of Welfare in a Comparative Scandinavian Study. *Acta sociologica*. Vol. 19. No. 3. P. 227—239. <https://doi.org/10.1177/000169937601900302>.
38. Arrow K. (2012) Social Choice and Individual Values. Third Edition. New Haven, CT: Yale University Press.
39. Biddle S. J. H., Gorely T., Faulkner G., Mutrie N. (2023) Psychology of Physical Activity: A 30-Year Reflection on Correlates, Barriers, and Theory. *International Journal of Sport and Exercise Psychology*. Vol. 21. No. 1. P. 1—14. <https://doi.org/10.1080/1612197X.2022.2147261>.
40. Das K. V., Jones-Harrell C., Fan Y. et al. (2020) Understanding Subjective Well-Being: Perspectives from Psychology and Public Health *Public Health Reviews*. Vol. 41. P. 1—32. <https://doi.org/10.1186/s40985-020-00142-5>.
41. Deci E. L., Ryan R. M. (2012) Self-Determination Theory. In: P. A. M. Van Lange, A. W. Kruglanski, E. T. Higgins (eds.) *Handbook of Theories of Social Psychology*. Los Angeles, CA: Sage Publications. P. 416—436. <https://doi.org/10.4135/9781446249215.n21>.
42. Diener E., Fujita F. (2013) Comparisons and Subjective Well-Being. In: Buunk B.P, Gibbons F.X., Buunk A. (eds.) *Health, Coping, and Well-Being*. New York, NY: Psychology Press. P. 329—357. <https://doi.org/10.4324/9780203774106>.
43. Dolan P., Layard R., Metcalfe R. (2011) Measuring Subjective Wellbeing for Public Policy: Recommendations on Measures (No. 23). London: Centre for Economic

- Performance, LSE. <https://eprints.lse.ac.uk/35420/1/measuring-subjective-wellbeing-for-public-policy.pdf> (accessed: 31.10.2024).
44. Durand M. (2015) The OECD Better Life Initiative: How's Life? And the Measurement of Well-Being. *Review of Income and Wealth*. Vol. 6. No. 1. P. 4—17. <https://doi.org/10.1111/roiw.12156>.
45. Frijda N. H. (1994) Varieties of Affect: Emotions and Episodes, Moods, and Sentiments. In: P. Ekman, R. J. Davidson (eds.) *The Nature of Emotion: Fundamental Questions*. New York, NY: Oxford University Press. P. 59—67. <https://hdl.handle.net/11245/1.418417>. (accessed: 31.10.2024).
46. Helliwell J. F., Layard R., Sachs J. D., De Neve J.-E., Aknin L. B., Wang S. (eds.) (2024) *World Happiness Report 2024*. University of Oxford: Wellbeing Research Centre. <https://doi.org/10.18724/whr-f1p2-qj33>.
47. Kahneman D. (1999) Objective Happiness. In: D. Kahneman, E. Diener, N. Schwarz (eds.) *Well-being: The Foundations of Hedonic Psychology*. New York, NY: Russell Sage. P. 3—25. <https://doi.org/10.1017/S0953820806231972>.
48. Kahneman D., Deaton A. (2010) High Income Improves Evaluation of Life but Not Emotional Well-Being. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. Vol. 107. No. 38. P. 16489—16493. <https://doi.org/10.1073/pnas.1011492107>.
49. Kapteyn A., Lee, J., Tassot, C., Vonkova H., Zamarro G. (2015) Dimensions of Subjective Well-Being. *Social Indicators Research*. Vol. 123. P. 625—660. <https://doi.org/10.1007/s11205-014-0753-0>.
50. Lazarsfeld P. F. (1958). Evidence and Inference in Social Research. *Daedalus*. Vol. 87. No. 4. P. 99—130. <https://www.jstor.org/stable/20026465>.
51. Leelavathi D. S., Gopalakrishna B. V. (2012) Amartya Sen's Contribution to Human Development. *Anveshana*. Vol. 2. No. 2. P. 50—59.
52. Lewis M., Haviland-Jones J. M., Barrett L. F. (eds.) (2010) *Handbook of Emotions*. London: Guilford Press.
53. Matheson J. (2011). *National Statistician's Reflections on the National Debate on Measuring National Well-Being*. London: Office for National Statistics.
54. Meadow H. L., Mentzer J. T., Rahtz D. R. et al. (1992). A Life Satisfaction Measure Based on Judgment Theory. *Social Indicators Research*. Vol. 26. P. 23—59. <https://doi.org/10.1007/BF00303824>.
55. Michalos A. C. (1985) Multiple discrepancies theory (MDT). *Social Indicators Research*. Vol. 16. P. 347—413. <https://doi.org/10.1007/BF00333288>.
56. Noll H. H. (2018) Social Monitoring and Reporting: A Success Story in Applied Research on Social Indicators and Quality of Life. *Social Indicators Research*. Vol. 135. No. 3. P. 951—964. <https://doi.org/10.1007/s11205-016-1513-0>.
57. Parkinson B. (1996) Emotions are Social. *British Journal of Psychology*. Vol. 87. No. 4. P. 663—683. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8295.1996.tb02615.x>.

58. Robinson M. D., Clore G. L. (2002) Episodic and Semantic Knowledge in Emotional Self-Report: Evidence for Two Judgment Processes. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 83. No. 1. P. 198. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.83.1.198>.
59. Seligman M. (2011) *Flourish. A Visionary New Understanding of Happiness and Well-Being*. New York, NY: Simon & Schuster.
60. Sheldon K. (2016) Putting Eudaimonia in its Place: On the Predictor, No the Outcome, Side of the Equation. In: Vittersø J. (ed.) *Handbook of Eudaimonic Well-Being*. Cham: Springer. P. 531—541. https://doi.org/10.1007/978-3-319-42445-3_36.
61. Smith A. (1982) *The Theory of Moral Sentiments*. Indianapolis, IN: Liberty Fund.
62. Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J. P. (2009) Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Paris: Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress.
63. Ul-Haq M. (1995). *Reflections on Human Development*. New York, NY: Oxford University Press.
64. Vanhoutte B., Nazroo J. (2014). Cognitive, Affective and Eudemonic Well-Being in Later Life: Measurement Equivalence over Gender and Life Stage. *Sociological Research Online*. Vol. 19. No. 2. P. 1—14. <https://doi.org/10.5153/sro.32>.
65. Veenhoven R. (1991) Is Happiness Relative? *Social Indicators Research*. Vol. 24. P. 1—34. <https://doi.org/10.1007/BF00292648>.
66. Waterman A. S. (1993) Two Conceptions of Happiness: Contrasts of Personal Expressiveness (Eudaimonia) and Hedonic Enjoyment. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 64. No. 4. P. 678—691. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.64.4.678>.
67. Zembylas M. (2020) Emotional Capital and Education: Theoretical insights from Bourdieu. In: Reay, D (ed.) *Bourdieu and Education*. London: Routledge. P. 41—61. <https://doi.org/10.4324/9780429445163>.